

УДК 341.96

DOI: 10.18522/2313-6138-2023-10-4-3

Арзуманян Анна Борисовна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры международного права,
юридический факультет,
Южный федеральный университет,
344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. М. Горького, д. 88,
email: rumi12@yandex.ru

Arzumanyan, Anna B.,
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor at the Department
of International Law,
Law Faculty, Southern Federal University,
88 M. Gorky Str., Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
email: rumi12@yandex.ru

АВТОРСТВО НА ОБЪЕКТЫ, СОЗДАННЫЕ ПРИ ПОМОЩИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ОПЫТ РОССИИ И ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

AUTHORSHIP OF OBJECTS CREATED WITH THE HELP OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: THE EXPERIENCE OF RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются вопросы авторства на объекты, сгенерированные с использованием технологий искусственного интеллекта. Проведен анализ норм об авторстве в законодательстве России и иностранных государств, а также судебной практики по исследуемой проблеме. Автор приходит к выводу, что в настоящее время вопрос об авторстве на объекты, сгенерированные системами искусственного интеллекта, остается открытым. Также не решен вопрос о правовом статусе подобных объектов. В остальных случаях, когда автор-человек принимает хотя бы минимальное участие в создании творческого результата, авторство признается за человеком, а созданный результат охраняется авторским правом. Автор также приходит к выводу, что действующие нормы об интеллектуальной собственности необходимо дополнить специальными правилами о статусе объектов, созданных с использованием технологий искусственного интеллекта.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: искусственный интеллект; право авторства; интеллектуальная собственность; международное частное право.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Арзуманян, А. Б. Авторство на объекты, созданные при помощи искусственного интеллекта: опыт России и иностранных государств / А. Б. Арзуманян. – Текст : непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2023. – Т. 10, № 4. – С. 23–31. – DOI: 10.18522/2313-6138-2023-10-4-3.

ABSTRACT. The article discusses the issues of authorship of objects generated using artificial intelligence technologies. The analysis of the norms on authorship in the legislation of Russia and foreign countries, as well as judicial practice on the problem under study, is carried out. The author comes to the conclusion that at present the question of authorship of the objects generated by artificial intelligence systems remains open. Also, the issue of the legal status of such objects has not been resolved. In other cases, when a human author takes at least minimal part in the creation of a creative result, the authorship is recognized for the person and the result is protected by copyright. The author also comes to the conclusion that the current rules on intellectual property need to be supplemented with special rules on the status of objects created using artificial intelligence technologies.

KEYWORDS: artificial intelligence; copyright; intellectual property; private international law.

FOR CITATION:

Arzumanyan, A. B. (2023) Authorship of Objects Created with the Help of Artificial Intelligence: the Experience of Russia and Foreign Countries. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 10(4): 23–31 [in Russian]. – DOI: 10.18522/2313-6138-2023-10-4-3.

Последние несколько лет серьезное внимание исследователей вызывает вопрос об авторстве на тексты, код, изображения и другие продукты, созданные с помощью систем искусственного интеллекта или непосредственно самим искусственным интеллектом (ИИ). И это неудивительно, ведь результат работы нейросетей все сложнее отличить от продукта человеческого творчества. В данной статье проведем анализ существующих законодательных норм в российском и иностранных правовых порядках, зарубежной судебной практики, а также научных позиций по указанной проблеме.

Известны две основные концепции авторского права: англо-американская (Великобритания, США) и континентальная (Россия, страны Евросоюза). Вследствие высокой значимости системы международных договоров в праве интеллектуальной собственности и в силу исторических особенностей развития национальных законов различных стран эти концепции оказали определенное влияние на авторское право по всему миру.

К характерным чертам англо-американской концепции авторского права можно отнести упор на экономическую составляющую авторско-правовых отношений, слабую защиту «моральных» прав автора (*moral rights*), низкие требования к критерию творческого характера произведений [8, с. 168].

С позиции англо-американской правовой системы в авторском праве принято различать имущественные авторские права (*copyright*) и право авторства (*authorship*). Закон закрепляет имущественные авторские права за создателями произведений. В роли создателей, исходя из особенностей национального авторского права, могут выступать и люди (авторы, соавторы), и организации (юридические лица).

Например, в таких странах, как Великобритания, США, Индия, авторское право (*copyright*) признается за организациями (юридическими лицами), которые вносят значительный вклад (организационный, имущественный) в создание произведения.

Авторские права на произведение, как правило, приравниваются к праву собственности на вещь. Например, закон Великобритании об авторском праве начинается со слов: «*Copyright is a property right which subsists... in the following descriptions of work...*» [17].

Право авторства (*authorship*) принадлежит автору-человеку или нескольким людям (со-авторам). Однако иногда национальный закон может прямо не закреплять авторство за человеком. Например, в американском законе об авторском праве не сказано, кто такой автор. Судебная практика США начиная с конца XIX в. определяла автора как человека, который фактически представляет, создает или претворяет в жизнь идею, образ или вымысел [16]. В то время это было связано с признанием авторства на фотографические снимки, т. е. речь шла о расширении перечня объектов, охраняемых копирайтом. Занимательно, что уже в связи со спором об авторстве снимка (селфи), сделанного обезьяной в 2011 г., Бюро США по авторскому праву уточнило: «*The U.S. Copyright Office will register an original work of authorship, provided that the work was created by a human being*» [18].

При этом Патентный закон США более последователен и закрепляет, что изобретателем может быть только человек (*individual*) или группа людей (*individuals*) [14].

Напротив, континентальная правовая система придает первостепенное значение личности автора и закрепляет за ним широкий перечень «моральных» (личных неимущественных) прав. В Директивах ЕС автор или авторы – это физические лица [6; 7]. В законодательстве ЕС делается акцент на авторстве человека и необходимости установить связь произведения с личностью автора [21].

Российский Гражданский кодекс (ч. 4) четко определяет, что автор произведения – это человек, творческим трудом которого оно создано. Тем не менее авторство организаций (юридических лиц) было знакомо советскому авторскому праву и касалось, например, фотографий и фильмов.

Обратимся теперь к понятию ИИ в отечественном и зарубежных правовых порядках. В российском законодательстве понятие ИИ с точки зрения права впервые появилось в Указе Президента РФ 2019 г., а потом его продублировал экспериментальный закон 2020 г.: «...искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении

конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений» [12; 13].

С позиции российского закона об интеллектуальной собственности искусственный интеллект – это сложная технология, которая состоит из нескольких взаимосвязанных объектов интеллектуальной собственности. При этом программное обеспечение составляет главную часть технологии.

В США в 2021 г. вступил в силу Закон о национальной инициативе в области искусственного интеллекта, где есть такое определение ИИ: «Термин “искусственный интеллект” означает машинную систему, которая может по заданному человеком набору целей делать предсказания, давать рекомендации и принимать решения, влияющие на физическую или виртуальную среду» [24].

В Евросоюзе в мае 2023 г. приняли Акт об искусственном интеллекте. Сегодня это наиболее комплексный документ, предназначенный регулировать ИИ. В Акте содержится такое определение: «Система ИИ – это машинная система, которая предназначена для работы на различных уровнях автономности и которая может для явных или неявных целей генерировать выходные данные, такие как прогнозы, рекомендации или решения, влияющие на физическую или виртуальную среду» [25].

Нужно отметить определенное сходство приведенных легальных терминов в законах ЕС и США. Они носят общий характер и не привязаны к «результатам интеллектуальной деятельности человека». Законодатель признает, что ИИ способен генерировать решения, но не дает ответа на вопрос, могут ли эти решения считаться объектами интеллектуальной собственности.

Итак, сам ИИ с точки зрения права – это комплекс или система технологических решений, поэтому он охраняется с помощью инструмен-

тов права интеллектуальной собственности (авторское право, патентное право, секреты производства). Программное обеспечение на основе ИИ подчиняется тем же правилам, что и любое другое ПО, оно может быть проприетарным, а может относиться к свободному и открытому (open source).

Чем же можно считать ИИ? Полезным инструментом, средством для решения конкретных задач или чем-то большим?

Отличие ИИ от любого инструмента, который человек использует, чтобы создать произведение, состоит в том, насколько человек влияет на конечный результат. Например, если ИИ выполняет задачи, связанные с созданием кода компьютерной программы, то его можно сравнить с высокотехнологичным инструментом. Если же ИИ непосредственно пишет код, то сложно ответить на вопрос, за кем закрепить права на результат, полученный без творческого участия человека.

Отличие ИИ от любого человека (работника по трудовому договору, исполнителя по договору заказа) в том, что ИИ – это объект, а не субъект права. В юридическом сообществе в течение последних лет идет острая дискуссия о том, нужно ли придавать ИИ статус субъекта права [3; 10]. При отрицательном ответе на этот вопрос очевидно, что за самим ИИ нельзя закрепить какие-либо права.

Другая не менее важная проблема заключается в том, можно ли считать результаты, полученные ИИ без участия человека, объектом интеллектуальной собственности. Если да, то необходимо определиться, за кем в этом случае следует закреплять права. В юридической литературе предлагают такие варианты [2; 4; 5]:

- за программистом (разработчиком ПО);
- за пользователем программы на основе ИИ;
- за собственником оборудования, используемого для запуска и функционирования программы;
- за ИИ.

Оба вопроса связаны, так как если результат, полученный ИИ, не должен считаться объектом интеллектуальной собственности, то нет необходимости рассматривать ИИ как субъект права.

Разрешая вопрос о том, какой статус следует закрепить за объектами, созданными ИИ, исследователи предлагают следующие варианты:

1. Объекты, охраняемые авторским правом. Особое внимание обращают на конструкцию служебного произведения (*work for hire*) [20]. Конструкция удобна тем, что позволяет непосредственно закрепить авторские права (*copyright*) за работодателем, а не за автором. Даже при условии, что ИИ не будет признаваться автором, это позволит компаниям-работчикам закрепить за собой необходимые права.

2. Объекты смежных прав. Институт смежных прав также привлекателен тем, что позволяет закреплять права непосредственно за юридическими лицами. Признак творчества здесь требуется далеко не всегда: из всех субъектов, приобретающих смежные права, он присутствует только исполнителям.

3. Общественное достояние (*public domain*) [8, с. 172–174]. Для авторов и обычных пользователей сети такой вариант предпочтителен: сгенерированные объекты можно будет использовать свободно. Крупный бизнес вряд ли согласится на такое решение, ведь объекты, создаваемые ИИ, с каждым днем совершенствуются, а значит, имеют коммерческий потенциал. На наш взгляд, сохранение за объектами, созданными ИИ, статуса общественного достояния будет отвечать принципу баланса интересов, имеющему особое значение в авторском и патентном праве.

4. Новый институт (*sui generis*), посвященный результатам деятельности ИИ [1]. Это потребует принципиальных решений о статусе таких объектов, о правообладателях и об объеме их правомочий.

Надо отметить, что в юридической литературе высказывается точка зрения, согласно которой объекты, сгенерированные ИИ, вовсе не стоит охранять нормами авторского права или права интеллектуальной собственности, поскольку ИИ не способен на творчество, а созданные им объекты лишены идеи, мысли автора [3, с. 11–20].

Сложность правового регулирования отношений, связанных с использованием систем ИИ, заключается в опережающих темпах развития технологий по отношению к формированию правовых норм в этой области. Тем не менее уже сегодня можно говорить об определенном нормотворческом и правоприменительном опыте по вопросам создания

результатов интеллектуальной деятельности с привлечением систем ИИ. Так, в Резолюции Европарламента о правах интеллектуальной собственности для разработки технологий ИИ различают два вида произведений [22]:

- созданные человеком при помощи ИИ;
- созданные системой ИИ автономно.

Произведения, созданные ИИ автономно, не охраняются авторским правом, так как признак оригинальности связан с автором – физическим лицом. Владельцами авторских прав могут быть физические или юридические лица, правомерно создавшие произведение.

Произведения, созданные человеком с помощью технологий ИИ, нужно охранять, чтобы стимулировать инвестиции и сохранять правовую определенность. Если авторы используют ИИ только как инструмент, на произведение распространяется законодательство ЕС об интеллектуальной собственности.

Резолюция отрицательно относится к идее наделять ИИ правосубъектностью, поскольку это может негативно сказаться на стимулировании творчества человека. Технологии ИИ могут затруднять и реализацию прав авторов, чьи оригинальные работы ИИ использует для обучения и создания новых объектов. Интересно, что при этом мы сталкиваемся с достаточно серьезной проблемой нарушения прав авторов, чьи работы используются для обучения систем ИИ. Во многих случаях это делается без ведома и согласия авторов, более того, процессы создания и обучения систем ИИ, как правило, носят конфиденциальный характер. Следовательно, информация о нарушении прав авторов остается закрытой.

В 2020 г. для Европейской комиссии подготовили доклад «Тренды и разработки в области ИИ. Вызовы праву интеллектуальной собственности» [26]. В докладе названо четыре критерия, которые определяют охраноспособность произведения, созданного с помощью технологий ИИ в рамках авторского права ЕС:

- произведение относится к литературной, научной или художественной сфере;
- человек приложил свои интеллектуальные усилия к созданию произведения;
- произведение демонстрирует творческий выбор автора;
- этот выбор выражен в конечном результате.

Доклад выделяет три стадии творческого процесса:

- концепция;
- исполнение;
- редактирование.

Если ИИ забирает на себя этап исполнения, то на двух оставшихся этапах роль человека остается основной. Автор-человек создает общую концепцию, замысел произведения на первом этапе, направляет последующую работу, делает «творческий, свободный выбор», реализованный в конечном результате, и редактирует полученный результат. Иными словами, ИИ выступает как высокотехнологичный и труднонастраиваемый инструмент, который человек использует в творческой деятельности.

Чтобы определить творческий вклад человека, необходимо учитывать [9, с. 117–132]:

- степень человеческого вмешательства;
- уровень автономности систем ИИ;
- происхождение данных, которые использует ИИ, и их защищенность авторским правом.

Например, пользователь (программист) пишет код с помощью ChatGPT. С позиции действующего права он может считаться автором только той части кода, которую создает своим творческим трудом. Код, созданный ChatGPT, не охраняется авторским правом. С другой стороны, достаточно сложно установить тот факт, что код написан с помощью ChatGPT. Поскольку пока неясно, как распределяются права между пользователями технологий ИИ и их владельцами, авторами по умолчанию могут считаться пользователи. Ведь владельцы технологий в случае ChatGPT создали его именно для пользователей. Другая ситуация возникает, если в программе есть части чужого кода под определенными лицензиями. Тогда можно ждать претензий от авторов или владельцев лицензий.

Если ИИ используют как инструмент, то практика обычно признает авторство человека на произведение. Например, в 2011 г. Суд ЕС по делу Евы-Марии Пэйнер уточнил критерии охраноспособности фотографий и указал, что фотография считается интеллектуальным созданием автора, если «отражает его личность и выражает итоги свободного творческого выбора автора». При этом суд пояснил, что такие авторские произведения могут быть созданы с помощью устройства или машины.

В таких странах, как Великобритания, Индия, Ирландия, законы об авторском праве включают положения об авторстве на работы, полученные с использованием машин (компьютеров). Например, Закон Великобритании об авторском праве 1988 г., в целом признавая «моральное» право авторства за лицами, создавшими произведение (ст. 77 Закона), делает исключение для таких видов произведений, как компьютерные программы, дизайны шрифтов и любые произведения, созданные компьютером (computer-generated works).

Появились и первые случаи дел о возможности признать авторство за ИИ. Например, в 2020 г. суд Шеньдженя (Китай) рассмотрел дело о статье, сгенерированной программным комплексом Dreamrighter, принадлежащим крупнейшему китайскому IT-холдингу Tencent [19]. Когда другая китайская компания, Shanghai Yingxun Technology Company, скопировала текст статьи и опубликовала его на своем сайте, Tencent обратились в суд за защитой авторских прав. Судья вынес решение в пользу Tencent, мотивируя это тем, что статья содержит оригинальные формулировки, имеет разумную структуру и логику изложения, а значит, охраняется авторским правом.

Другой пример – дело о графической новелле «Zarya of the Dawn», поданной на регистрацию автором Крис Каштановой в Бюро США по авторскому праву в ноябре 2022 г. [23]. В этом случае, напротив, Бюро отказало в регистрации прав в отношении изображений, сгенерированных нейросетью Midjourney. В своем письме Бюро сообщило, что пересмотрит принятое ранее решение о регистрации и исключит из него те изображения, которые созданы нейросетью, поскольку зарегистрировать можно только работы за авторством человека.

С февраля 2022 г. и по настоящее время рассматривается спор американского ученого и изобретателя Стивена Тайлера, создателя системы ИИ Creativity Machine, относительно авторских прав на цифровой рисунок, созданный этой системой [15]. Тайлер добивался регистрации авторских прав (copyright) на рисунок на свое имя, мотивируя это тем, что созданный им ИИ «работал по найму» (work for hire). А поскольку признать авторство за ИИ невозможно, требовал регистрации своих имущественных авторских прав как «работодатель».

Иск был выдвинут в отношении решения Бюро по авторским правам США об отказе в регистрации. В августе 2023 г. Окружной суд США вынес решение, в котором указал, что работа, полностью сгенерированная ИИ, не может охраняться авторским правом.

Есть примеры похожих споров и в патентном праве.

Уже упоминавшийся выше американский изобретатель Стивен Тайлер создал систему ИИ DABUS, способную самостоятельно создавать изобретения. Система, в свою очередь, «изобрела» усовершенствованный контейнер для хранения продуктов питания и аварийную сигнальную лампу. Тайлер подал патентные заявки на изобретения системы по всему миру и указал в качестве единственного изобретателя саму систему ИИ. Везде (кроме ЮАР) заявки отклонили на основании того, что изобретателем должен быть человек.

В июле 2021 г. изобретатель DABUS добился в австралийском суде пересмотра решения комиссара по патентам о том, что машина не может считаться изобретателем. Так австралийский суд первой инстанции впервые создал прецедент о возможности признания ИИ изобретателем. Однако уже 14 апреля 2022 г. по делу *Commissioner of Patents v Thaler* Федеральный суд Австралии в полном составе постановил, что устройство с искусственным интеллектом все-таки не может считаться изобретателем. Суд обратил особое внимание на то, что исходя из Патентного закона Австралии 1990 г., его языка, структуры, истории, а также намерения законодателя «действительным изобретателем» может быть только правоспособное лицо. Суд рассмотрел слово «изобретатель» в значении лица (лиц), создающего(их) или разрабатывающего(их) продукт, и отметил необходимость человеческого вмешательства при создании изобретений, попутно указав на то, что изобретение возникает «в уме физического лица или физических лиц».

Не следует забывать и о другой проблеме, связанной с использованием ИИ при создании произведений. Это проблема использования произведений других авторов при обучении ИИ. Вполне очевидно, что необходимо определить субъекта ответственности в случае, когда ИИ обучается на произведениях, охраняемых авторским правом, без ведома и согласия ав-

торов (правообладателей). Уже сегодня многие авторы считают свои права нарушенными из-за того, что объекты, сгенерированные ИИ, составляют конкуренцию их произведениям на платных платформах [11]. Все это указывает на очевидную потребность в выработке единообразных подходов к регулированию указанных отношений как на национальном, так и на международном уровне.

Итак, законодатель пока оставляет открытым вопрос о статусе объектов, созданных ИИ без участия человека. Имеющаяся на сегодняшний день судебная практика отрицает возможность признания авторства за ИИ. Во всех случаях, когда суд может установить минимальное творческое участие человека в создании продукта, авторство признается за человеком. Такую же позицию занимают национальные законодатели тех стран, где приняты специальные нормы об авторстве на «машинное творчество». Законодатель ЕС для определения авторства в этих случаях делает акцент на творческом характере процесса создания произведения, а не на творческом характере полученного результата. Таким образом, можно говорить об определенном переосмыслении категории «творчество» для объектов, создаваемых при помощи ИИ.

Подводя итоги, следует выделить те вопросы, которые требуют решения от национального законодателя в сфере права интеллектуальной собственности в связи с активным развитием технологий ИИ. Первый и наиболее важный вопрос заключается в том, следует ли вообще охранять продукты, созданные ИИ, с помощью права интеллектуальной собственности или следует установить для них иной правовой режим. Если законодатель включит такие продукты в перечень объектов интеллектуальной собственности, то какой режим будет наиболее оптимальным с учетом того, что такие объекты могут не только обладать признаками произведений, но и представлять собой новые технические результаты (изобретения, полезные модели)?

Второй, непосредственно связанный с предыдущим вопрос: корректно ли говорить об авторстве человека в тех случаях, когда он не прилагает творческих усилий к созданию продукта? На наш взгляд, авторства человека на такие результаты возникать не должно.

Наконец, наиболее сложный вопрос: возможно ли признание авторства ИИ на полученный им результат, и если да, то какой должна быть правосубъектность так называемых юнитов ИИ? На наш взгляд, объекты, созданные ИИ автономно, следует рассматривать как объекты, приравненные к результатам интеллектуальной деятельности, по аналогии с правовым режимом, который используется в отношении средств индивидуализации. В этом случае нет необходимости в закреплении за ИИ статуса субъекта и каких бы то ни было «моральных» прав, поскольку ИИ не обладает признаками личности. Точно так же снимается вопрос о творческом характере произведений и о способности ИИ к творчеству. ИИ на современном этапе обладает развитой способностью к имитации творческого результата, однако сам процесс создания такого результата нельзя считать творческим. Наконец, в рамках такого режима возможна правовая охрана любых результатов «машинного творчества», не только имеющих признаки произведения, но и иных объектов интеллектуальной собственности. Законодателю потребуются решить вопрос о том, за кем закрепить исключительные (имущественные) права на такие объекты. По нашему мнению, это может быть как разработчик, так и пользователь юнитов ИИ.

Список использованных источников

1. Аникин А. С. К вопросу об охраноспособности результатов деятельности искусственного интеллекта как объекта интеллектуальной собственности // *Гражданин и право*. 2022. № 2. С. 25–31.
2. Блинов В. С. Новые технологии – старые проблемы. Искусственный интеллект как субъект права // *Право и бизнес*. 2022. № 4. С. 3–9.
3. Витко В. Анализ научных представлений об авторе и правах на результаты деятельности искусственного интеллекта // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права*. 2019. № 2. С. 5–20.
4. Воробьев Н. С. Интеллектуальная собственность в цифровую эпоху: проблемы международно-правового и национального регулирования // *Журнал российского права*. 2022. № 7. С. 137–146.
5. Гурко А. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права*. 2017. № 12. С. 7–18.
6. Директива 2009/24/ЕС о правовой охране компьютерных программ. URL: <https://base.garant.ru/71657620/?ysclid=lll7qiss4w351170439> (дата доступа: 11.09.2023).
7. Директива 96/9/ЕС о правовой охране баз данных. URL: <https://base.garant.ru/71657620/?ysclid=lll7qiss4w351170439> (дата доступа: 11.09.2023).
8. Кольддорф М., Семенова И. Auctor ex machina. Подходы стран англосаксонского и континентального права к машинному творчеству // *Закон*. 2022. № 5. С. 167–187.
9. Марченко А. Ю. Правовой анализ новейшего законодательства ЕС о применении технологий искусственного интеллекта: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 208 с.
10. Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 420 с.
11. Нейросети против авторского права: кто кого. URL: <https://pravo.ru/story/245161/?ysclid=lll7swelrc560774579> (дата доступа: 11.09.2023).
12. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // *Собрание законодательства РФ*. 2019. № 41. Ст. 5700.
13. Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”» // *Собрание законодательства РФ*. 2020. № 17. Ст. 2701.
14. 35 U.S. Code § 100. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/35/100> (date of application: 11.09.2023).
15. AI-generated art cannot be copyrighted, rules a US federal judge. URL: <https://www.theverge.com/2023/8/19/23838458/ai-generated-art-no-copyright-district-court> (date of application: 11.09.2023).
16. Burrow-Giles Lithographic Co. v. Sarony. 1884. URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/111/53> (date of application: 11.09.2023).
17. Copyright, Design and Patents Act 1988. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/583537> (date of application: 11.09.2023).
18. Copyrightable authorship: What can be registered. URL: <https://copyright.gov/comp3/chap300/ch300-copyrightable-authorship.pdf> (date of application: 11.09.2023).
19. Court rules AI-written article has copyright. URL: <http://www.ecns.cn/news/2020-01-09/detail-izfsqcrm6562963.shtml> (date of application: 11.09.2023).
20. Denicola R. C. Ex Machina: Copyright Protection for Computer Generated Works. URL: <https://rutgerslawreview.com/wp-content/uploads/2017/07/Robert-Denicola-Ex-Machina-69-Rutgers-UL-Rev-251-2016.pdf> (date of application: 11.09.2023).
21. Directive (EU) 2019/790 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on copyright and related rights in the Digital Single Market and amending Directives 96/9/EC and 2001/29/EC. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32019L0790> (date of application: 11.09.2023).

22. European Parliament resolution of 20 October 2020 on intellectual property rights for the development of artificial intelligence technologies (2020/2015(INI)). URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0277_EN.pdf (date of application: 11.09.2023).

23. Letter from the U.S. Copyright Office on the registration of the work “Zarya of the Dawn”. URL: <https://fingfx.thomsonreuters.com/gfx/legaldocs/klpygnkyrpg/AI%20COPYRIGHT%20decision.pdf> (date of application: 11.09.2023).

24. National Artificial Intelligence Initiative Act of 2020. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/6216/text> (date of application: 11.09.2023).

25. The Artificial Intelligence Act. URL: <https://artificialintelligenceact.eu/> (date of application: 11.09.2023).

26. Trends and developments in artificial intelligence challenges to the intellectual property rights framework. URL: https://www.ivir.nl/publicaties/download/Trends_and_Developments_in_Artificial_Intelligence_Cover-ToC-and-Exec-Summary-EN-and-FR.pdf (date of application: 11.09.2023).

References

1. Anikin A. S. On the issue of the protection of the results of artificial intelligence as an object of intellectual property // *Civilist*. 2022. No. 2. pp. 25–31. [in Russian].

2. Blinov V. S. New technologies – old problems. Artificial intelligence as a subject of law // *Law and Business*. 2022. No. 4. P. 3–9. [in Russian].

3. Vitko V. Analysis of scientific ideas about the author and the rights to the results of artificial intelligence // *Intellectual Property. Copyright and Related Rights*. 2019. No. 2. P. 5–20 [in Russian].

4. Vorobyov N. S. Intellectual property in the digital age: problems of international law and national regulation // *Journal of Russian Law*. 2022. No. 7. P. 137–146 [in Russian].

5. Gurko A. Artificial intelligence and copyright: a look into the future // *Intellectual Property. Copyright and Related Rights*. 2017. No. 12. P. 7–18 [in Russian].

6. Directive 2009/24/EC on the legal protection of computer programs. Available at: <https://base.garant.ru/71657620/?ysclid=lll7qiss4w351170439> (date of application: 11.09.2023) [in Russian].

7. Directive 96/9/EC on the legal protection of databases. Available at: <https://base.garant.ru/71657620/?ysclid=lll7qiss4w351170439> (date of application: 11.09.2023) [in Russian].

8. Kohlsdorf M., Semenova I. Auctor ex machina. Approaches of the countries of Anglo-Saxon and continental law to machine creativity // *Law*. 2022. No. 5. P. 167–187 [in Russian].

9. Marchenko A. Yu. Legal analysis of the latest EU legislation on the use of artificial intelligence technologies: a thesis for the degree of PhD in Law. Moscow, 2022. 208 p. [in Russian].

10. Morkhat P. M. The legal personality of artificial intelligence in the field of intellectual property law: civil law problems: a thesis for the degree of Doctor in Law. Moscow, 2018. 420 p. [in Russian].

11. Neural networks against copyright: who's who. Available at: <https://pravo.ru/story/245161/?ysclid=lll7swe1rc560774579> (date of application: 11.09.2023) [in Russian].

12. Decree of the President of the Russian Federation No. 490 dated 10.10.2019 “On the development of artificial intelligence in the Russian Federation” (together with the “National Strategy for the development of artificial intelligence for the period up to 2030”) // *Collection of legislation of the Russian Federation*. 2019. No. 41. Art. 5700 [in Russian].

13. Federal Law No. 123-FZ dated 04.24.2020 “On conducting an experiment to establish special regulation in order to create the necessary conditions for the development and implementation of artificial intelligence technologies in the subject of the Russian Federation – the Federal city of Moscow and Amending Articles 6 and 10 of the Federal Law “On Personal Data” // *Collection of legislation of the Russian Federation*. 2020. No. 17. Art. 2701 [in Russian].

14. 35 U.S. Code § 100. Available at: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/35/100> (date of application: 11.09.2023) [in English].

15. AI-generated art cannot be copyrighted, rules a US federal judge. Available at: <https://www.theverge.com/2023/8/19/23838458/ai-generated-art-no-copyright-district-court> (date of application: 11.09.2023) [in English].

16. Burrow-Giles Lithographic Co. v. Sarony. 1884. Available at: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/111/53> (date of application: 11.09.2023) [in English].

17. Copyright, Design and Patents Act 1988. AVAILABLE AT: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/583537> (date of application: 11.09.2023) [in English].

18. Copyrightable Authorship: What Can Be Registered. Available at: <https://copyright.gov/comp3/chap300/ch300-copyrightable-authorship.pdf> (date of application: 11.09.2023) [in English].

19. Court rules AI-written article has copyright. Available at: <http://www.ecns.cn/news/2020-01-09/detail-ifuqscrm6562963.shtml> (date of application: 11.09.2023) [in English].

20. Denicola R. C. Ex Machina: Copyright protection for computer generated works. Available at: <https://rutgerslawreview.com/wp-content/uploads/2017/07/Robert-Denicola-Ex-Machina-69-Rutgers-UL-Rev-251-2016.pdf> (date of application: 11.09.2023) [in English].

21. Directive (EU) 2019/790 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on copyright and related rights in the Digital Single Market and amending Directives 96/9/EC and 2001/29/EC. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32019L0790> (date of application: 11.09.2023) [in English].

22. European Parliament resolution of 20 October 2020 on intellectual property rights for the development of artificial intelligence technologies (2020/2015(INI)). Available at: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0277_EN.pdf (date of application: 11.09.2023) [in English].

23. Letter from the U.S. Copyright Office on the registration of the work “Zarya of the Dawn”. Available at: <https://fingfx.thomsonreuters.com/gfx/legaldocs/klpygnkyrpg/AI%20COPYRIGHT%20decision.pdf> (date of application: 11.09.2023) [in English].

24. National Artificial Intelligence Initiative Act of 2020. Available at: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/6216/text> (date of application: 11.09.2023) [in English].

25. The Artificial Intelligence Act. Available at: <https://artificialintelligenceact.eu/> (date of application: 11.09.2023) [in English].

26. Trends and developments in artificial intelligence challenges to the intellectual property rights framework. Available at: https://www.ivir.nl/publicaties/download/Trends_and_Developments_in_Artificial_Intelligence_Cover-ToC-and-Exec-Summary-EN-and-FR.pdf (date of application: 11.09.2023) [in English].

Поступила в редакцию 18.09.2023

Received September 18, 2023